

университетская

ЖИЗНЬ

ОРГАН ПАРТКОМА,
РЕКТОРАТА,
ПРОФКОМА
И КОМИТЕТА ВЛКСМ
КРАСНОЯРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 году. №№ 25—26 (480—481)

Среда, 20 сентября 1989 г.

Выходит один раз в неделю. Цена 1 коп.

Отчетная кампания

Отчетная кампания пройдет в сентябре-октябре. В ходе кампании предполагается провести общеуниверситетскую партийную дискуссию о месте и роли партийной организации в жизни университета, рассмотреть вопросы, связанные с подтверждением полномочий партийных бюро, комитета и их секретарей и о вотуме доверия вышестоящим партийным органам. Партком обращается ко всем коммунистам, преподавателям, студентам и сотрудникам университета принять активное участие в дискуссии, в подготовке и проведении отчетной кампании. Ваши предложения, замечания и пожелания можно направлять в редакцию газеты «Университетская жизнь», партком университета.

Партком.

Большой вклад в уборку картофеля внесли первокурсники, особенно студенты групп М-13 (староста И. Тутаркова), М-15 (А. Якунин), М-12 (С. Найденова).

◆ Разрабатывается положение о региональном межвузовском центре под эгидой крайкома. Хозрасчетное объединение «Правовед» при юридическом факультете КГУ (материал о нем см. ниже) получило заказ включиться в эту работу и откорректировать положение о красноярском районном центре высшей школы.

◆ На полях ОПХ «Минино» продолжается уборка картофеля. 10-го, 11 и 12 сентября студенты, преподаватели и сотрудники математического факультета выкопали 11,5 га (норма 10).

◆ В день верстки данного номера нам вручили документ следующего содержания:

«Издательство «Красноярский рабочий» ставит Вас в известность, что Ваша газета с 1 октября 1989 года переводится на офсетную печать. Если Вами не будет завезена бумага форматом 60 см (ширина рулона), то типография имеет право прекратить выпуск Вашей газеты, в связи с ликвидацией старой технологии».

Может случиться так, что с 1 октября газета «УЖ» выходить не будет.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Как «рабочий», непосредственно находящийся у «конвейера» единой технологической линии по «сборке» нашего передового, если судить по переходящему Красному Знамени, отвоеванному у ЛГУ, «предприятия», обязан заявить: «Я вынужден принимать участие (осознанно) в массовом производстве брака».

У нашего университета много проблем: бюджет, строительство, квартиры... Но проблемой проблем все-таки является подготовка высококачественных молодых специалистов. Только один из претендентов на должность ректора, Евгений Всеволодович Кузьмин, ставил именно эту проблему в центре своей предвыборной программы, хотя и избранный нами ректор Н. Д. Подуфалов в интервью «УЖ» (№№ 10—11, 1989) признавал, правда, до избрания: «...в наше время учебный процесс был организован лучше... Сейчас же в учебном процессе много сухости, рутины».

Вообще-то, даже по отношению президента США принято подводить первые итоги после 100 дней правления (а КГУ

все-таки заведомо меньше США), пора это сделать и по отношению нами избранного ректора: время «притирки» прошло, и мы ждем как отчета о первых предпринятых шагах, так и конструктивной программы последующих действий.

Почему же «брак»? И почему «вынужден»? Попытаюсь (достаточно научно) обосновать это заявление на примере анализа успеваемости студентов 1-го курса математического факультета (1987—88 и 1988—89 учебных годов), показанной ими на трех минисессиях осеннего и трех весеннего семестров по курсу алгебры и аналитической геометрии (см. Схемы). Хочу сразу же предупредить, что на других факультетах (Продолжение на 2-й стр.)

Вы уже обсуждаете кандидата?

15—17 ноября в Москве состоится Всесоюзный студенческий форум, где будут рассмотрены важнейшие проблемы студенческой жизни и возможные пути их решения. В рамках форума будут проведены встречи с известными учеными, общественными и государственными деятелями. От нашего университета должен быть избран делегат на форум.

Выборы нужно провести до 20 октября. Комитетом комсомола КГУ и студенческим профкомом будет образована избирательная комиссия для определения порядка и проведения выборов.

Выборы делегата будут проведены на конкурсной основе, при всестороннем обсуждении выдвигаемых кандидатур и без каких-либо ограничений.

Выборы должны вылиться в широкое обсуждение насущных проблем студентов.

Предлагаемый порядок выборов даст возможность каждому студенту выдвинуть свою кандидатуру, высказать свои взгляды на проблемы, определить свою предвыборную платформу. Дело за вашей инициативой, за вашей активностью.

Предстоящие выборы должны стать широким полем деятельности для факультетских комитетов комсомола, профбюро. В ходе выборов должны быть проведены встречи

с кандидатами в делегаты на форум, избиратели должны дать им свои наказы. Не стоит ограничиваться в предвыборной кампании рамками своего факультета, своих факультетских проблем, ибо проблемы, трудности у нас общие — студенческие.

Предлагаемый порядок выборов дает широкие возможности для предвыборной агитации, и опять здесь все зависит от кандидатов, групп их поддержки: Ваши платформы, ваши взгляды, мнения, суждения должны быть донесены до как можно большего числа студентов, должны заинтересовать их.

Также каждому студенту университета должна быть предоставлена возможность выразить свою волю, проголосовав за одного из кандидатов.

Предстоящие выборы должны выявить действительных лидеров в студенческой среде, людей, которые могут повести за собой других.

Выборы должны показать, что у студентов есть общие взгляды, идеи; что нам не все равно, как мы будем жить, учиться дальше; должны показать наше единство.

Студенты должны почувствовать свою силу, свою возможность влиять на решение вопросов их жизни.

Предлагается на обсуждение следующий порядок выборов:

1. Выборы делегата проводятся путем прямого, тайного и равного голосования. Правом решающего голоса обладают студенты КГУ дневной формы обучения и аспиранты дневной формы обучения.

2. Избирательные списки составляются по спискам студентов дневной формы обучения, имеющимся в деканате, а также составляются списки аспирантов.

3. Кандидаты выдвигаются студенческими коллективами, общественными организациями и путем самовыдвижения.

4. Кандидаты в срок с 25.09 по 05.10 регистрируются в избирательной комиссии. (Кандидатам приносить свои фотографии и «обоснование» выбора от выдвигающего коллектива — для опубликования).

5. Кандидатом может быть выдвинут студент или аспирант любого факультета КГУ, дневной формы обучения.

6. Кандидат со дня регистрации получает право вести предвыборную агитацию в любой форме, не противоречащей нормам закона или морали.

7. Все зарегистрированные кандидаты подлежат занесению в избирательный бюллетень, установленной комиссией формы.

8. Голосование является добровольным. Голосующий

получает бюллетень, о чем делается отметка в списке избирателей. Голосование проводится в установленных комиссиями местах с 8 часов до 16 часов 17 октября 1989 года. Всякая агитация в день выборов запрещается. 9. Бюллетень считается действительным, если в нем оставлено больше 1-го кандидата.

10. Избранным считается кандидат, набравший относительное большинство голосов: из числа проголосовавших.

11. По завершению голосования избирательная комиссия проводит подсчет голосов, утверждает протокол голосования с указанием числа голосовавших и количества голосов, поданных за каждого кандидата, и направляет его в Подготовительную комиссию Всесоюзного форума.

Данный протокол будет опубликован избирательной комиссией.

Бюллетени по итогам голосования печатаются и хранятся у председателя комиссии до окончания форума.

По всем вопросам, связанным с выборами на студенческий форум, обращаться в профком студентов и комитет комсомола юрфака.

Факультетам необходимо направить по одному представителю в состав избирательной комиссии до 25 сентября.

А. ТЕНИШЕВ,
и. о. секретаря к/к юр. ф-та.

Перенсона, 38

Все, наверное, знают, что среди многочисленных кооперативов в Красноярске есть и юридический. «Правовед», созданный в КГУ два года назад, именуется не кооперативом, а хозрасчетным объединением. Рассказывает председатель объединения, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Анатолий Сергеевич БАРАБАШ:

Начала собралась группа преподавателей, недовольных результатом процесса обучения студентов — в том числе и практикой. Производственная практика как таковая уходит из-под нашего контроля. И главное, что мы в рамках учебного процесса не можем выявить — а для юриста это, может быть, основное — гражданская позиция. Можно, наверно, не вдаваться в подробности. Случай ведения дел, когда «по форме правильно, а по существу издевательство», известны.

Итак, несколько преподавателей собрались и попытались выйти на студентов с идеей создания объединения для совместной практической работы. Потом вечерами вместе со студентами все продумывали — прецедентов таких не было. В результате не то что бы мы утратили статус преподавателей в глазах студентов, но стали с ними гораздо ближе. Мы не собирались за-

ниматься только работой с клиентами, а хотели накапливать и обсуждать практический материал. Сначала организовали приемную на юрфаке, которая работала полгода. Оказалось, что мы можем соответствовать запросам посетителей. Потом начали искать пути легализации. Помог, надо сказать, краевой комитет ВЛКСМ. Сейчас у нас два органа — учредителя — крайком ВЛКСМ и КГУ. Университет в самом начале выделил 5 тысяч. Теперь рассчитываем только на свои доходы, существуем на полном хозрасчете.

Долго искали помещение — выбирали подвалы. Остановились на лучшем, что могли найти — Перенсона, 38, 49. Устроили видеосалон, небольшой бар, фойе, театр, спортзал, баню-сауну. Все на довольно высоком уровне. Клубной работой пытаемся вовлечь людей в свою деятельность. Пока у нас 15 преподавателей и 30 студентов.

здесь наше преимущество перед юридической консультацией, где работают адвокаты. Мы в некоторых случаях — единственный орган, куда человек может обратиться, так как у нас есть специалисты в любой области права.

Работают два сектора — гражданского и уголовного права. Днем студенты набирают материал, при сложных вопросах договариваются с посетителями о следующих встречах (можно по телефону), вырабатывают решения, вечером приходят преподаватели и решения обсуждаются. Сейчас восемь пятикурсников проходят у нас практику, мы предлагаем им в качестве помощников привлекать студентов младших курсов.

Претензий по качеству работы нам еще никто не предъявлял.

Важно, что мы работаем по госрасценкам, во многих случаях не принимаем посяной коэффициент и иногда даже деньги брать стесняемся. И если есть сомнения по поводу нравственной или правовой основы дела клиента — отказываемся, пусть даже предлагается любая сумма. Рядом студенты, и не может возникнуть желания в чем-то лукавить.

Н. ГАФАРОВА

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

(Окончание.)

Начало см. на 1-й стр.)
 Началом же судить только по качеству набора, дела вряд ли обстоят лучше.

Оценка результатов четырехчасовых письменных работ, проводимых для всего потока студентов (3-х групп в 1987—88 и пяти в 1988—89 уч. гг.) в нескольких аудиториях одновременно в условиях, приближенных к письменным вступительным экзаменам по тридцатибалльной системе с точностью до 0,25 балла. В отличие от французской двадцатибалльной системы, предполагающей оценку знаний по схеме:

— в пределах 18—20 из 20 баллов, т. е. за более 90 проц. усвоения материала — «отлично».

— в пределах 16—18, за более 80 проц., — «очень хорошо».

— в пределах 14—16, за более 70 проц., — «хорошо».

— в пределах 12—14, за более 60 проц., — «удовлетворительно» с пометкой «достаточно хорошо».

— в пределах 10—12, за более 50 проц., — просто «удовлетворительно».

— пороги в нашем случае определялись с учетом всех наших университетских реалий: крайнего слабого набора, широкой практики отвлечения студентов от занятий на «картофель», дежурства, уборку прилегающих территорий, подготовку здания к парадным приемам, «дни», медосмотры, выдачу учебников (будто раз в семестр службы не могут поработать во внеурочное время; не они ведь для студентов, а студенты для них!), — в результате дебатов (переговоров) с делегатами студенческих групп. Эти переговоры привели (конечно, не без достаточно сильного давления администрации) к трехсторонним «взаимно приемлемым» соглашениям ставить оценки, как правило, по схеме:

— «отлично» за 60—70 проц. усвоения (примерно 1/20 от числа студентов),

— «хорошо» за 30—40 проц. (примерно 1/9 от числа студентов),

— «удовлетворительно» за 15—20 проц., (т. е. даже после этого примерно треть студентов получала оценку «неудовлетворительно»)

— вместо должных «истинных», соответствующих, как принято сейчас говорить, международным стандартам в 90 проц., 70 проц. и 50 проц. соответственно, приведенных на схемах (см. Диаграммы...).

Кстати, за все 4 года работы в Оранском университете, где обучаются студенты со всей Африки (в развивающемся Алжире), меня никто не вынуждал ставить оценки ниже этих стандартов, хотя программы обучения по специальным дисциплинам по ряду причин сложнее, чем у нас, наличием, например, обязательных вычислительных лабораторных практикумов на ЭВМ по всем предметам, стремление преподавателей затронуть получение дипломов будущим «конкурентам» на рынке труда, суровостью правил отчисления (за пропуски, за списывание на основании только одной докладной, подписанной, правда, не менее двумя преподавателями) и правил перевода на повторное обучение. Но все эти правила

приняты демократическим путем, за столом переговоров между делегатами студентов с одной стороны и преподавателями и администрацией с другой, причем регулярно корректируются. Делегатами являются лучшие студенты, выступающие, как правило, за разумное ужесточение из соображений той же конкуренции. Когда же у нас условия будут диктовать лучшие 10—15 процентов студентов? Почему у нас такой климат, что студенты стесняются быть таковыми, стесняются того, чтобы все показывали на них и говорили: вот идет будущий Профессор своего дела?

Вернемся к нашему анализу.

Качество набора в этом году, например, на математическом факультете характеризуют следующие данные:

— за 20 и более баллов из 30 (за более 66,6 процентов знания) ставили оценку «пять» (см. 1-й столбец Графика),

— за 12 и выше (40 проц.) — «четыре»,

— за 6 и выше (20 проц.) — «три»,

а на физический и химический факультеты — «три» ставили уже за 3 и выше из 25 баллов, т. е. за 12 проц. знания.

И это тогда, когда все задачи были оценены одинаковым числом в 5 баллов, что несомненно способствовало искусственному повышению «стоимости» легких задач, а значит, и повышению всех порогов (иначе говоря, реальная ситуация хуже еще на 5—7 процентов, если не больше). Почему такой абитуриент, переступив только порог университета, должен сразу давать более высокие показатели усвоения?

Нужна все-таки полная ясность в анализе качества набора: преподаватели всех факультетов должны знать, с каким «материалом» им предстоит работать, а рабочие учебные планы должны учитывать эту реальность (как бы мы ни «пыжились», а до центральных университетов нам еще далеко!..)

Итоговые «переводные» отметки на сессиях по уровню требований оказываются еще ниже: «натяжки» на минисессиях аккумулируются и превращаются в противоположности (вот где диалектика!), студенты «гуляют» по категориям, переходя из одной в другую (обычно соседнюю), да и администрация пускает в ход «тяжелую артиллерию» под давлением Родителей (где ж вы раньше были!).

Все вышеизложенное приводит к тому, что процент усвоения нового материала, опирающегося на предыдущий, уменьшается по экспоненте (см. График) и достигает к концу 1-го курса 11,8 проц., 2-го курса — 3,1 проц., 3-го — 1,9 проц. (по расчетам). А суммарное накопление знаний, согласно расчетам же, составляют соответственно 19,2 проц., 14,9 проц. от всего преподаваемого, без учета, правда, естественного процесса забывания, свойственного всем, способностей и навыков зубрежки, списывания. А потом мы еще и смеемся на «пропусках» к защите экзамена пятикурсников (над кем только и последними ли?), на самих же защитах дипломных работ боимся задать «нечаянный» воп-

рос! Оценки же, между прочим, растут от курса к курсу. Студент, получивший «хорошо» по спецкурсу, при последующей встрече может уже лектора и не «увидеть», а уж об оценке дипломных работ и говорить не хочется: тут уж и руководитель дипломика начнет «видеть сквозь», как будто вас нет, да и вообще были ли? Согласен может, некоторые курсы и дипломные работы начинаются с «нуля» и студент вдруг, кстати, решает начать «новую жизнь с понедельника». Зачем тогда весь этот «шум» на первых курсах?!

Заканчивая этот анализ (почти системный, кстати говоря) хотелось бы обратить внимание на следующие, кажущиеся интересными, явления:

— количество студентов, показавших на первой минисессии менее 25 процентов усвоения (47 человек), удивительно совпадает с количеством выбывших из «игры» в конце первого курса (45 человек) (см. Диаграммы);

— «выбывание» студентов 1988—89 уч. года по минисессиям (с учетом сессий) поразительно равномерно (по 8 человек в среднем), что лучшим образом подтверждает факт отсутствия активного отчисления слабых студентов со стороны администрации (они уходят сами, а приказы об отчислении идут в догонку со значительным опозданием, роняя, тем самым, авторитет не администрации, нет, а факультета и университета);

— и в 1987—88, и в 1988—89 уч. годах наблюдался «март-апрельский феномен» — всплеск процента усвоения на второй минисессии весеннего семестра (весна все-таки есть Весна);

— у студентов 1987—88 уч. года (нынешнего 3-го курса) в весеннем семестре практически отсутствовало «выбывание» на минисессиях, уровень усвоения был раза в 1,5 выше, и «март-апрельский» синдром выражен ярче.

Думаю, «теорема» о «вынужденном» участии в производстве «брака» доказана полностью и неотвратно.

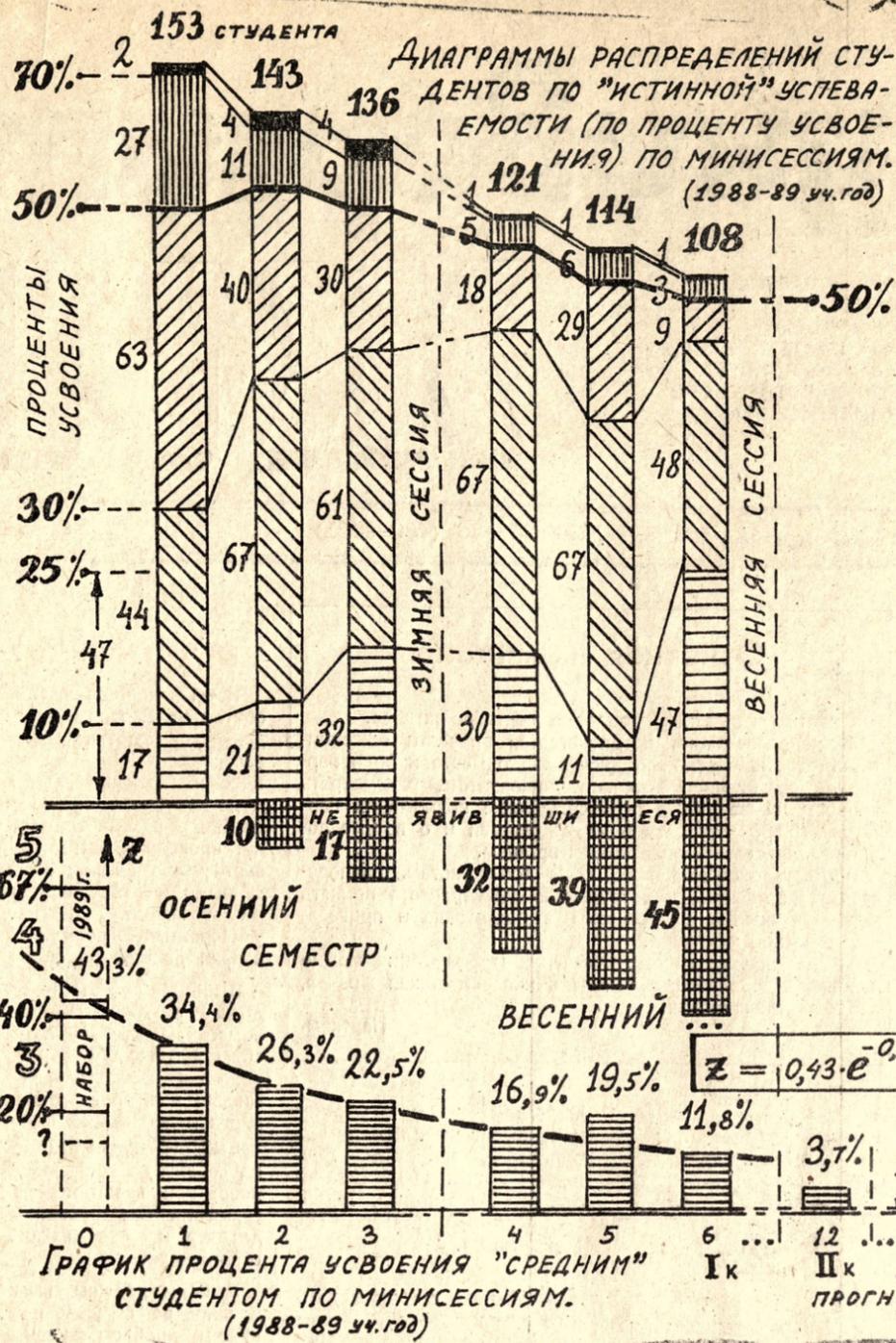
И, как любой рабочий, борющийся за свою рабочую честь (за «личное клеймо»), мы обязаны задать извечный вопрос: Быть или не быть нам «рабочими» на существующей у нас «технологической линии» по производству массового «брака»?

Спасти ситуацию может только «проснувшийся» Хороший Студент, к которому я выше взывал: кому как не ему жить в неминусе надвигающегося рыночного мира конкуренции.

А пока Он «просыпается», для облегчения Его «пробуждения», можно было бы осознанно (!) приступить к осуществлению ряда встречных действий (что-то вроде «кесарево сечения»).

На недавнем собрании всех преподавателей математического факультета, ведущих занятия на 1-м курсе (5.09.89), посвященном вопросу выработки единой политики в работе с первокурсниками, после изложения вышеприведенного анализа успеваемости, провозгласил и был принят к обсуждению на кафедрах и в кулуарах целый «пакет» конкретных встречных действий.

Чем бы ни закончилось это обсуждение, невозможно было не отметить какое-то единство собравшейся «бригады» (так и

хочется сказать хирургам) преподавателей, желание трезво взглянуть на окружение и вырваться как-то из давно надоевших пут не то самообмана, не то обмана.

Итак, каковы же эти действия?

1. Принимать на факультет раза в 1,5 больше планового набора без дискриминального разделения на студентов и кандидатов (может, организовать простую запись; а какая Армия для картофеля!); до 31-го декабря довести знания у «слушателей» по элементарной математике до нужной кондиции, осуществить отбор и зачисление в университет (после картофельной кампании); и, после обычных школьных каникул, с 12-го января приступить к реализации университетской программы, естественно, без повторений школьной, что у нас и gebeurt (незачисленные могут считаться прошедшими усиленные бесплатные (!) подготовительные курсы и до конца учебного года, по желанию, могут окончить специально созданные для них при факультете интенсивные курсы операторов ЭВМ).

2. Пересмотреть учебные планы с целью насыщения их вычислительными лабораторными практикумами на ЭВМ и перемещения основной нагрузки на 3 и 4 курсы, выпускающая на специализацию только в начале 4-го курса, оставив свободным для написания дипломных работ 10-й семестр. Хватит морочить себя и всех окружающих нами же сотворенными мифами об интенсивной научной работе студентов 3-го, 4-го и даже 5-го курсов (опус-

титесь с высот МФТИ, МВТУ, я уже не говорю об МГУ, на нашу красноярскую землю!) Перестаньте дурачить Сибиряка фразой «студент не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь»: что бы факел горел, надо в него залить сперва качественное горючее достаточного объема.

3. Подобрать ассистентов и лекторов для первых курсов, создав реальные льготы для них условия: уменьшением учебной нагрузки, увеличением зарплаты, улучшением культурно-бытовых условий их жизни. Они, прежде всего профессионально, должны быть достойными права писать «на белой доске черным мелом», должны быть, как правило, штатными. Нашими.

4. Сформировать из лекторов и представителей студенчества педагогические советы на каждом курсе, осуществляющие единый комплекс контрольных мероприятий за успеваемостью на своих курсах и, будучи полномочными в принятии целого ряда решений, существенно ограничивающих вмешательство администрации. В качестве единого комплекса можно, например, принять французскую систему: с 20 баллами, с возможностью компенсации «нелюбимых» предметов «любимыми», с весами для предметов, с отчислениями и переводами на повторное обучение и т. п.

5. Разработать и систематически проводить в жизнь систему поощрений хороших, прежде всего в профессиональном смысле,

студентов с введением звания Первых студентов (двадцатибалльная шкала удобна и в этом смысле) с переводом 10—15 проц. лучших студентов на индивидуальные планы обучения, вплоть до командирования в другие ведущие вузы, освобождая их, тем самым, от излишней опеки и предоставляя возможность для самостоятельной научной работы, с дифференцированной «распродажей» выпускающихся специалистов (например, пропорционально «рейтингу», который их будет сопровождать все пять лет) и, естественно, с разными заранее оговоренными условиями для них по месту распределения.

6. Систематически добиваться всеми имеющимися средствами и «рычагами» упомянутого выше 50 проц. уровня усвоения (как минимум), не гнушаясь даже привлечением услуг репетиторских кооперативов, например, уже существующего на факультете кооператива «Логос», под тщательным контролем педагогических советов за качеством репетиторства, объективностью экзаменационных комиссий, включающих в себя 2—3-х студентов. В случае необходимости, добиваясь частичной, а может и полной, компенсации затрат на репетиторство необеспеченным студентам (не нужно проявлять в этом вопросе ханжество: неэтично ставить завышенные оценки, да за «шашлыки» драть в десятикратном размере).

А вопрос «Быть или не быть?» пока все еще висит и, может оказаться, будет висеть долго...

К. ДЖАНСЕЙТОВ,
 доцент.

В комитете комсомола юрфака создана инициативная группа из членов комитета ВЛКСМ и партбюро факультета, которая проанализировала сложившееся в комсомоле факультета положение и предлагает ряд мер по выходу из существующей ситуации. В своей работе группа использовала материалы 7 Пленума ЦК ВЛКСМ, авторский проект «О модели молодежной коммунистической организации» рабочей группы под руководством М. Сотникова. Мы выносим свой проект «Положения о комсомольской организации юридического факультета» на обсуждение комсомольцев юрфака и предлагаем в качестве рабочего документа предстоящей отчетно-выборной конференции.

1. К 1989 году мы пришли с тем, что комсомольская организация на факультете фактически прекратила свое существование. Старая структура комсомольской организации исчерпала свои возможности. Назрела насущная необходимость пересмотреть задачи, стоящие перед комсомолом факультета. Мы исходим из того, что комсомол — это, прежде всего, организация политическая. А студенты всегда были одной из наиболее передовых и революционных сил общества. Этим и определяются его основные задачи на сегодняшнее время, решение которых невозможно без активизации деятельности всех комсомольцев. Нам необходима реально существующая, работающая организация. На первый план должно быть выдвинуто идейное единство организации. А это означает, что численность комсомола будет сокращаться.

II. Комсомольской организации юрфака необходимо добиваться решения следующих задач:

1. Создания реально действующего механизма участия студентов в самоуправлении, в том числе в распределении выпускников и в

работе с абитуриентами. — увеличения представительств студентов в Ученом совете факультета: в перспективе прийти к созданию двухпалатного Ученого Совета факультета. — Ввести в практику совместные решения деканатом и комитетом комсомола (либо его представителями) ВСЕХ вопросов, касающихся студентов. — Комитет комсомола (либо другой орган студенческого самоуправления) должен иметь право «вето» на решения деканата, противоречащие интересам студентов и нарушающие их законные права.

2. Активное участие студентов в выборах в местные Советы народных депутатов: — создание студенческих фракций в местных Советах путем выдвижения своих кандидатов в депутаты; — создание групп поддержки депутатов, одной из целей которых будет являться оказание им правовой помощи;

— проведение встреч с депутатами местных Советов и народными депутатами СССР.

3. Углублять и развивать традиции юридического факультета.

В интересах членов организации

К ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

4. Стремиться к объединению комсомольских организаций преподавателей и студентов на факультете.

5. Добиваться того, чтобы членство в ВЛКСМ не создавало преимуществ при поступлении, в учебе, при распределении и в дальнейшей работе наших выпускников.

III. Мы приветствуем создание на факультете любых общественных организаций, чья деятельность не противоречит Конституции СССР, и готовы к равноправному сотрудничеству с ними.

IV. Наша организация готова сотрудничать с КПСС. Разделяя стратегические цели партии, комсомол самостоятельно вырабатывает свою тактику, определяет формы, методы и направления своей деятельности.

V. В рамках комсомольской организации предоставить возможность каждому для полного самовыражения путем изменения ее структуры по функциональному признаку и изменения принципов работы организации.

Первичная организация — Основой комсомола на факультете является первичная организация.

— Первичная организация — это добровольное объединение комсомольцев, в соответствии с их интересами, ставящее перед собой цели и задачи, не противоречащие данному Положению и действующему Уставу ВЛКСМ.

— Первичная организация

считается действующей с момента регистрации ее в факультетском комитете ВЛКСМ и при наличии в ней не менее 3-х членов.

— Первичные организации равноправны независимо от их количественного состава.

— Первичная организация имеет право принимать положение о своей деятельности, не противоречащее данному.

— Ведет учет своих членов, собирает членские взносы и передает их в комитет комсомола.

— Создает свои руководящие органы.

— Контролирует деятельность членов организации.

— Ходатайствует перед комитетом комсомола об исключении из рядов ВЛКСМ.

— Прежний принцип создания комсомольских организаций по курсам и группам упраздняется.

Члены

Первичных организаций, их права и обязанности. — Членом первичной организации может быть комсомолец, работающий в данной организации, уплачивающий комсомольские взносы, выполняющий требования данного Положения и действующего Устава ВЛКСМ.

— Кроме прав, предоставленных Уставом ВЛКСМ, комсомолец имеет право свободного выбора первичной организации, перехода из одной организации в другую, свободного выхода из

ВЛКСМ. — Кроме обязанностей, предусмотренных Уставом ВЛКСМ, он обязан состоять на учете в одной из первичных организаций и при перемене первичной организации встать на учет в течение 2-х недель.

Структура, органы, компетенция.

— Высшим органом факультетской комсомольской организации является конференция.

— Конференция созывается ежегодно, а также по решению комитета комсомола, либо по требованию первичных организаций.

— Конференция определяет основные направления работы, избирает комитет комсомола, заслушивает его отчет, определяет численность и состав комитета, утверждает «Положение о комсомольской организации юрфака», принимает решение о роспуске первичной организации в случае, если ее деятельность противоречит ее задачам.

— Комитет комсомола юрфака координирует работу

первичных организаций; — представляет комсомол факультета во взаимоотношениях со всеми другими организациями; — является выразителем интересов комсомольцев и защищает их права. — имеет право принимать и исключать из рядов ВЛКСМ. — избирает секретаря комитета ВЛКСМ. — Секретарь комитета ВЛКСМ ведет заседания комитета, подписывает решения и протоколы комитета, координирует работу членов комитета комсомола по выполнению решений комитета, осуществляет представительство комитета комсомола во взаимоотношениях с другими организациями.

Мы надеемся, что в обсуждении данного проекта примут участие все комсомольцы юридического факультета, а также других факультетов. Свои предложения, замечания, дополнения просим направлять в комитет комсомола юрфака.

У человека, который принес данный текст в редакцию, Андрея Тенишева, мы спросили объяснений: что это значит? Неужели принятием положений и инструкций на юрфаке надеются возродить жизнь? Или это специфика юристов — начинать деятельность с документа? Предприятие выглядит заведомо обреченным, надуманным.

Это не инструкция, а своеобразная платформа, ответили нам. Каждая организация начинает со своей программы действий. Суть программы юристов — объединиться не на формальной основе, а на функциональной, чтобы каждое «образование» на факультете — театр «Версия», группа поддержки народных депутатов или любая другая — понималось как самостоятельное звено, имело своих представителей в комитете. А цель комитета — выражать интересы своих членов; стало быть цель — влиять на политику факультета.

Семилетний опыт

Чтобы написать эту статью, пришлось осмыслить семилетний опыт: неровный темп внедрения деловых игр (ДИ), прелесть общения с их разработчиками, триумфально отыгранное и провальное, всю диалектику процесса, именуемого «внедрение активных методов обучения (АМО) на экономическом факультете». Первая игра была проведена весной 1982 г. на днях экономиста.

С самого начала был сделан выбор «с кого начать жизнь»: экономфака НГУ и кафедра экономической кибернетики Ленинградского финансово-экономического института. Сейчас очевидно, что если бы на первых порах мы сами проводили селекцию деловых игр, количество которых изменится сотнями, то прогноз внедрения АМО мог стать неопределенным.

Уже в те времена на факультете читался основательный курс имитационного моделирования, который, при желании мог стать теоретической базой внедрения деловых игр, введи мы туда соответствующий раздел: работали выпускники НГУ, владеющие методом ДИ. Читался небольшой спецкурс «Теория и практика делового общения» (ведущие преподаватели зав. кафедрой русского языка канд. фил. н. Т. В. Шмелева; Г. И. Золотухина, к. э. н., доцент). Назовем все это предпосылками внедрения АМО.

История внедрения игр началась для нас с 3-ей Всесоюзной школы АМО, Новосибирск, октябрь 1981 г. Школы собирают разработчиков деловых игр, идет обмен идеями, проигрываются новые игры.

Первой в курсе «Введение в специальность» освоили игру «Робинзон». Количество игравших в нее студентов 1-го курса и школьников приближа-

ется к 1000, она позволяет в конкретной форме ввести представление о главных функциях экономистов: планировании и учете. Кроме того, вводится масса полезной информации: демонстрируются процессы первоначального накопления, есть возможность обсудить многовариантность хозяйственного развития, подходы к классификации затрат и т. д. Сейчас «Робинзон» кажется бездельюшкой, как модный бант на и без того красивом платье, но это факт нашего взросления в деле освоения активных методов. Не больше, но и не меньше.

Есть несколько уровней освоения ДИ, играем в:

— чужие игры; — чужие игры, но с собственноручно разработанными элементами; — свои и чужие игры.

По моей оценке, мы хорошо освоили второй уровень и начинаем заселять третий. Появились свои игры: 1) «Тринт» (Ю. М. Брюханов); 2) Комплекс игр и ситуаций в курсе «Организация и планирование» (Макуха Н. Г.); 3) Раздел «Распределение фонда зарплаты», разработанный С. В. Парамоновым для игры «Коллективный подряд», можно считать самостоятельной игрой и по степени законченности и по времени проведения: фрагмент рассчитан на 5 часов игрового времени и т. д.

Пересчитала преподавателей, владеющих методом ДИ, получилось 11 человек на факультете и 2—3 человека на кафедре политэкономии по полному диапазону должностей от ассистентов до доцентов. Факультет в разное время освоил 19 деловых игр, 4 игры применяем в системе повышения квалификации.

Наибольшая плотность игр приходится на курс «Введение в специаль-

ность», кроме «Робинзона» играем в «Знакомство с вузом», «У озера», «Учебный вариант самолета», «Завтрак на даче».

Игра «У озера» дает изначальные представления об экологической составляющей экономического образования и определяет тип экономического мышления, тестирует играющих.

Две последних игры иллюстрируют один из

методы коллективного решения проблем специалистами разных профилей.

Различение ДИ и ОДИ идет по ряду признаков: — по степени неопределенности решаемых проблем, в ОДИ они неопределеннее;

— по применяемым методам: в ДИ — имитация, в ОДИ — методы из группы мозгового штурма и т. д.

Вся жизнь — игра

достаточно распространены и зрелищными тематическими методами решения экономических задач — сетевое планирование и управление.

Приезжали к нам именитые посетители — авторы ДИ: д. э. н. М. В. Лычагин, к. э. н. Н. В. Сысина, чтобы внедрить свои игры. Иногда удается прорваться на очередные школы ДИ. Н. Г. Макуха посчастливилось участвовать во Всесоюзной конференции по ДИ, проходившей в конце 1988 г. в Киеве.

Очень вовремя, в момент, когда наступила пора вылезать из скорлупы деловых игр, в университете индустриально стали насаждаться ОДИ (организационно-деятельностные игры). Спасибо за это Б. И. Хасану, В. Г. Цареградскому.

Деловая игра имитирует хозяйственную ситуацию. Участвующие играют соответствующие роли, интересы отдельных играющих или групп конфликтны. Принимается коллективное компромиссное решение. Игра научает действовать, соорганизовывать деятельность в сходных обстоятельствах по сути является коллективным методом принятия решений.

ОДИ более универсальны в той мере, в которой универсальны организа-

ционные методы коллективного решения проблем специалистами разных профилей.

Для нас это качественный скачок, ведь мы перешли к индустриальным многодневным играм и кроме того стали осваивать новый для себя вид — проблему - деловые игры (ПДИ).

Близится к завершению освоение пятнадцатичасовой проблемно-деловой игры «Коллективный подряд», сыграно 4 игры, удачно на заочном отделении, неудачно на дневном, дважды триумфально в системе повышения квалификации специалистов на телевизионном заводе. Бригада ведущих включает четырех экономистов, экономиста - социолога и юриста.

Цель игры: дать как можно больше информации о коллективном подряде, базируясь на разроз-

ных первоначальных знаниях играющих.

ПДИ находятся в сопредельной области между деловыми и организационно-деятельностными играми, здесь нет имитаций хозяйственных процессов. По закону проблемного занятия формируется представление о коллективном подряде. Я бы сказала так: ПДИ замещали у ОДИ меру неопределенности проблем и метод их решения, а у ДИ хозяйственный, экономический характер проблем.

О смежниках. Голубой мечтой нашего факультета было освоение кафедрой политэкономии массовой игры «Домонополистический капитализм». 150 участников, шестичасовое шоу, роли рабочих предпринимателей, финансистов. Но факультет рос стремительнее преподавателей кафедры. Сейчас лед тронулся. С. А. Варышников и Г. В. Гетманова внедрили игру «Простое товарное производство», модифицированный ими вариант «Домонополистический капитализм», с привлечением студентов к процессу совершенствования игры, с выходом на курсовую работу.

Игры развивают навыки делового общения, являясь одним из методов коллективного способа обучения (КСО), и тут пора сказать, что факультет первым в университете приступил к освоению игр, следовательно — КСО, до того как были импортированы идеи метода в связи с приездом доцента к. п. н. В. К. Дьяченко.

И еще. Работая в системе повышения квалификации мы особенно отчетливо поняли, что обучение процесс обоюдный. На телевизионном заводе мы играли в «Коллективный подряд» с начальниками

цехов, а также с экономистами от главных специалистов до экономистов цехов. Была масса непредсказуемых ситуаций, и ведущие работали на пределе возможностей. Зато это обогащает понимание уровня экономического мышления заводчан, пополняется запас известных хозяйственных ситуаций и т. д.

Позади тяжкий путь познания, наверное, мы стали мудрее, не ждем сиюминутного успеха, более стойко переносим неудачи, требовательнее отбираем игры. Когда нет ничего подходящего, беремся за конструирование игр сами; задумываемся о проблемах встроенности игр в традиционный учебный процесс. Не все преподаватели и студенты одобряют игровой метод. Но, может быть, в этом и заключается мудрость: не внедрять игры тотально, а идти, постепенно определяя ареалы. Проблем внедрения АМО немало. Из трех кафедр на факультете работают над их внедрением только две, стремительное развитие хозяйственных отношений приводит к устареванию игр.

К чести факультетской администрации надо сказать, что она поддерживала все начинания в деле разработки и внедрения ДИ, но наши возможности из-за загруженности преподавателей были ограничены. Немалую роль здесь играл энтузиазм, в частности, энтузиазм таких квалифицированных и увлеченных преподавателей как Н. Г. Макуха. Медленно осваиваются машинные игры.

Но мы по-прежнему в пути, а дорогу осилит идущий.

Г. И. ЗОЛОТУХИНА, к. э. н., доцент кафедры экономики и социологии труда.

* Статья написана в апреле с. г.

Конец прошлого семестра для редакции ознаменовался повальным поступлением материалов на бытовые темы — корреспонденций, интервью, фельетонов и просто жалоб. Напоминаем об этом в первую очередь столовым. В частности, столовой корпуса на ул. Маерчака, которая 14 сентября приступила к работе после ремонта. Когда-то ее любили, ценили, говорили, что она лучшая среди всех студенческих. Но в последние два года качество и выбор блюд снизились до неузнаваемости. Правда, там по-прежнему более менее чисто. А на столовую № 412 жаловались из-за грязи — неприличной для такого заведения, — нехватки подносов и т. д.

Итак, мы возвращаем общепит и службы к жизни со студентами и публикуем материалы, отражающие позицию последних по отношению к проблеме быта. Написаны они были весной.

АЛЬМА МАЧЕХА

Что нужно сделать, чтобы общежитие превратилось в уютный дом? Немало копий сломано об эту проблему, год идет за годом, а студенты по-прежнему ежедневно возвращаются в «общагу».

У студенческих общежитий нянь хватает, но решать проблемы некому. Сейчас самое время подумать о том, чтобы подготовить систему отопления к следующему сезону. Несмотря на то, что в комнатах жильцы затыкают и заклеивают окна, еле теплящиеся зимой батареи не могут согреть воздух. А если пройти в душ, то будет заметен и пар изо рта. Душевые представляют собой мрачные, сырые комнатухи с обвалившейся штукатуркой. Нет ковриков, во многих душевых вода льется сплошным потоком, а порой ее вообще нет. Сейчас открываются новые душевые,

единые для всех этажей. Но что с ними будет через пару лет?

О том, что лифт когда-то работал, помнят разве что старожилы. Хотя в условиях сидячего образа жизни это даже полезно. Но вот полезен ли омлет в студенческих столовых? И многое другое.

Купить в красноярских магазинах продукты довольно сложно, это известно. С целью облегчить студенческую жизнь при общежитиях создавались буфеты.

Однако, ассортимент предлагаемой пищи крайне узок, к тому же и его не хватает. Буфет открывается после полудня, а возвращающимся в три-четыре часа студентам уже нечего выбирать. График работы соблюдается или не соблюдается на усмотрение буфетчицы.

Естественно, что главное для студентов — учебный

процесс. Однако, каждые два месяца каждой комнате, где живут обычно по три, а то и по пять студентов, приходится дежурить по этажу в течение нескольких дней. В период подготовки к сессии, да и в процессе учебы это весьма обременительно. В разговорах с жильцами выясняется, что они готовы доплачивать даже из своей скудной стипендии по 1—2 рубля в месяц уборщице, чтобы она дополнительно мыла коридоры и кухни. Подобная практика будет на пользу и студентам — дополнительное время для учебы, и уборщице — лишние полста рублей в месяц.

Помимо подобных бытовых трудностей вырисовывается и такая кардинальная проблема как нехватка мест в общежитиях. Известно, что в новом учебном году набор будет увеличен. Некоторое время назад заговорили о так называемом «конкурсном вселении», которое на практике обернулось бы выселением. Сейчас страсти поутихли. Тем, кто живет, пообещали сохранить их места. Но в августе-сентябре проблема вновь вспыхнет. Может быть, есть смысл обдумать предложение председателя студенческого профкома Н. В. Беспрозванных и отдать все комнаты студентам?

Одним словом, если не заняться этим серьезно, долго еще «альма-матер» будет представлять «альма-мачехой».

**Н. БАРДИНА,
Б. ЛОСКУТОВ,
студенты 1 курса филфака.**

«...И при этом напевали
Странные слова:
А нам все равно!»

Проблема взаимоотношений студента и общепита уже не раз успешно раскрывалась на страницах всесоюзной прессы. И успешно закрывалась. Потому как, если вдумать, то никакой проблемы нет. Во всяком случае между ними. Проблема есть у общепита: как бы всех накормить так, чтобы план выполнить и побольше «заначить». И у студента есть проблема: как бы так поесть, чтобы от стипендии хоть что-нибудь на завтра осталось. И решают они свои проблемы всяк по-своему.

Студент пытается существовать на пирожок с чаем. Столовая выкладывает перед ним обломок цыпленка-табака за 60 коп. Студент обороняется все тем же чаем. Столовая выдает на-гора сок, от чая отличающийся температурой и пятнадцатикратной ценой. Студент со стоном вливается во второе блюдо из гуляша и картошки. Столовая с победным кличем разводит пюре до клейстерного состояния. И происходит это сражение ежедневно во всех студенческих столовых вообще и на Маерчака, 6 в частности.

Звонок. Большая перемена юридического факультета. Очередь к стойке с тарелками напояет, что на дворе — год змеи. Но состоит эта очередь из лиц, очень мало похожих как на студентов, так и на преподавателей. В студенческой столовой питаются все окрестные «заводы, фабрики и стройки». Летит время, ползет очередь. Наконец какой-то торопыга хрипит заданно отсюда-то из середины: «Почему посторонние здесь все время толкуются?! — «А нам все равно, кто ест, лишь бы ели.» — бодренько отвечает единственная раздатчица. «А почему маринада нет?» — вопрошает студентка, берегущая фигуру на овощах и соека рублях в месяц. «А съели целую ванну, вот и нет. Что я вам, две ванны должна намешивать!» И вообще морковки в магазине нет».

Да, диалог студентов с работниками столовой очень напоминает разговор слепого с глухим: — а почему чай не сладкий? — а зато с вареньем; а почему хлеба нет? — зато булочки, наверно, при-

А НАМ ВСЕ РАВНО!

(фельетон со стоном, эпитафией и эпилогом)

несут; — а почему картофель жидкий и серый? — а зато не вермишель! — а почему рыбный день иной раз два раза в неделю? — а нам все равно, мы отдельно пообедаем!

Звонок. Большая перемена филологического факультета. Очередь по-редела, но ряды ее непоколебимы. Второго уже нет, впрочем, и первое кончается. Из салатов — зеленый горошек без собственного сока. «А вот мороженое, детки, мороженое» — певучим голосом возвещает кассир. Да, мороженое, конечно, хорошо, но ведь это не котлета! Не трудитесь спрашивать, почему ничего нет, ответ легко предскажем: «А съели уже. Вот на той перемене пришли и съели». Почему же больше ничего не приготовили? А времени — второй час, скоро столовая закроется. Очень скоро, в четыре часа. Поэтому постоянно ровно в три там уже пустые листы, чистые столы и чмоданное настроение.

А в это время за углом — ну детектив, чистое слово! — очень милая женщина из нашей столовой продает очень милые булочки. В изголовии которых принимал участие весь неукомплектованный штат любезной пицеточки. За исключением, правда, той самой раздатчицы, которая с сонными глазами и не первой свежести фартуком утомленно обслуживала голодных студентов с 10-30 до... до сколько терпения хватило.

Нет, я, наверно, человек наивный, не те книжки в детстве читала. Но по-моему, сначала сделай то, что тебе положено, накорми людей, отработай свое законное время. А потом торгуй хоть булочками, хоть дефицитным ныне мылом.

Кстати, это мое наивное понимание текущего момента подтвердили и в крайсовпрофе, куда я обратилась за справкой. Оказывается, всякие такие куличи и пышки наша столовая имеет право продавать только если есть лишние люди и средства специально для их изготовления. Конечно, у нас в столовой даже понятия такого не знают «лишний

работник», потому — зашиваются и замываются там от нехватки кадров вплоть до снятия студентов с занятий на дежурство.

А помните, ребята, как появлялся в столовой на раздаче некто мистер Икс несколько измызганного вида? Нет, кто хоть однажды видел это, тот не забудет никогда! Как он омлет профессионально крошил! Вы считаете, омлет крошить не нужно? Он, очевидно был другого мнения. И вообще все порции очень скрупулезно отмерял: плюс-минус две горошины в каждую тарелку. Вот только почему-то сведений о том, когда он был принят на работу и когда уволен, в столовой не дают. Сжимают зубы и с широко открытыми глазами отрицательно вертят головой. Но пасаран, мол. Общепит не сдастся. Зато отдел кадров комбината питания № 26, к которому относится наша столовая, отступил без боя и сообщил, что в этом году в нашу столовую не принимали на работу мужчин. И, соответственно, не увольняли. Так кто же он, таинственный рыцарь, приставленный к нашему с вами питанию, а значит и здоровью, без всяких медосмотров?

Финал у моего повествования печальный. Покурила я в нашей столовой ребенка. Ребенок современный, на нитратах вскормленный — его так просто не сразишь. А он взял и отравился, тошнить его стало, рвет малыша. Так это что же получается — мы с вами живем благодаря многолетней привычке? А в один печальный день можем и того... как говорится, «кони кинуть»? Ой, не хочется в расцвете сил. Тем более, что в нашей столовой «а нам все равно» — скажут, — «Много вас тут питается...»

ЭПИЛОГ

Написала — и подумала, а может, зря? Обидятся работники столовой, вообще нас кормить перестанут. И булочек печь не будут, а жаль — вкусные были булочки! Хотя на что обижаться, все написано, как есть. Даже диалоги не придуманы, а с натуры зарисованы.

Г. КОШКИНА

О работе, проделанной АХЧ за лето (и не только об этом) рассказывает Виктор Иванович СПИЦЫН.

Отремонтировано и подготовлено к закладке овощехранилище. Университет единственный среди вузов имеет овощехранилище — а с ним и постоянные нарекания от разных комиссий. Но сейчас все привели в порядок — вычистили, обеззаразили, восстановили приточно-вытяжную вентиляцию.

Все корпуса подготовлены к зиме, укомплектованы мебелью. Полностью промывли отопительную систему, провели сантехническую набивку. Остекление везде сделали, кроме мест общего пользования в общежитиях. Там до конца никак не можем доделать эту работу. Смотришь — опять створки разбиты. Студенты оставляют открытыми балконные двери и окна на кухне — потом ветром

их захлопывает, стекла разбиваются. То же самое в аудиториях корпусов. Из-за этого расход стекла огромный — невероятно. При нашем-то нынешнем финансовом положении. Попробуем поставить закрепители, чтобы фиксировать открытые окна.

В общежитиях полным ходом идет ремонт, который пытаемся закончить к 25 сентября. Со студентами работать все труднее. В комнатах у них может быть порядок, а что делается за порогом — никого не касается. Как сами могут жить в таких условиях? Чего стоит один запах! В 3-м общежитии на кухне четвертого этажа я нашел червей. Во 2-м при работающем мусоропроводе мусор уже не только занял лестничную площадку, но стал сыпаться на лестницу с 9-го на 8-й этаж. У физиков самые грязные этажи. Самые чистые (более-менее) у математиков,

и то, в последнее время оставляют мусор. Думаю, в таких условиях, при сверхплотном заселении может вспыхнуть эпидемия.

Что делать? Студенты сегодня — аморфная разрозненная масса, не связанная ничем. Разные комитеты раньше все-таки имели какое-то административное воздействие, проверяли, фотографировали. И могу сказать — было гораздо чище.

Вот, говорят, вахта не работает. А ужесточим работу вахты — завтра прибегут и скажут: терроризируют, не пускают!

Седьмого сентября ректор посетил общежития. К его приходу был наведен блестящий порядок. И деканы появились. Спустил пару дней пришел — обстановка опять ухудшается. Студенты привыкают уже не обращать ни на что внимание — вот вам и экология. На экологических демонстрациях мы выходим запе-

валами. А на уборку рожи в июне ни один студент не вышел. Мы выбрали время, когда сессия уже закончилась, а домой еще не разъехались. Но пришлось обратиться к помощи школьников — 40 пришло и 10 человек из города. Эти десять к университету не имели никакого отношения. Просто мы развешивали объявления и по радио передавали. Заметили хоть, что рожа стала чище? А те, кто ее загрязнял, ничего для этого не сделали.

На Маерчака в срок была сдана санэпидемстанции столовая, недоделок уже нет. Мы залили в ней и в раздевалке мозаичные полы. Раньше был линолеум, каждый год приходилось ремонтировать. Теперь будут практически вечные. Столовая 48 комбината не

закрывалась все лето. Вдем работы по созданию там диетического зала.

Заканчивается капитальный ремонт корпуса физфака, попытаемся завершить к 25 сентября. К 1 сентября физфак был укомплектован новой мебелью, а 13-го мы обнаружили, что часть стульев из аудиторий уже растащена. Столы получили слабые. Мы их укрепили, но все же не рекомендуем студентам на них садиться.

В этот учебный год входили труднее, чем в прошлые в связи с тяжелейшим финансовым положением университета.

Началась утечка кадров из АХЧ. Ушли люди, которые проработали несколько лет, знали обстановку. Но теперь наши при меньшем объеме работы большую зарплату и лучшие условия,

Главный энергетик, например, ушел в ВЦ, где одно здание (а у нас 10), перспективы на квартиру и зарплата больше рублей на пятьдесят. Главный сантехник в институте химии академгородка будет иметь зарплату в 1,5 больше, квартиру, а работать — то же самое — в одном здании.

Единственное облегчение — появились кооперативы. С ними и легче, и труднее. Мы не имеем никаких рычагов воздействия на них. Физфак должны были отремонтировать до сентября. И мы не смогли освободить вовремя комнаты в связи с учебным процессом. И они со своей стороны не проявили особого рвения.

...Большого оптимизма по дальнейшей работе нет.